

Развлекательные репортёры мгновенно замолкли при появлении Цинь Яньчэна. Несколько секунд ошеломлённой тишины — и вдруг до всех дошло, как же они были близоруки: в своей погоне за сенсацией они напрочь упустили настоящую звезду — Ши Чжоу, который теперь, лично подтверждённый самим Цинь Яньчэном, оказался его официальным возлюбленным!

Долго остававшаяся тайной «госпожа Цинь» наконец-то показалась публике. Какой же это будет заголовок — просто бомба!

В одно мгновение все микрофоны повернулись в его сторону, и репортёры с лихорадочной поспешностью обрушили шквал внимания на Ши Чжоу.

А он тем временем радостно махал фанатам, непринуждённо принимал протянутые к нему фотографии и маркеры и с лёгкостью выводил размашистые автографы.

Неожиданно его втянуло в самую гущу событий. К счастью, Цинь Яньчэн вовремя подоспел: обнял его за плечи, заслонив от навалившейся прессы, и быстро проводил в машину, а затем сам сел рядом.

Устроившись на сиденье, Ши Чжоу с облегчением выдохнул и весело хлопнул Цинь Яньчэна по плечу:

— Ух ты, да ты просто заслуживаешь «Оскара» за—

Стоп. На переднем сиденье восседал его дешёвый менеджер. Их фиктивные отношения ни в коем случае нельзя было раскрыть.

Прервав восторженное восхищение актёрским мастерством Цинь Яньчэна в роли «ненастоящего» бойфренда, Ши Чжоу резко сменил тон. Он натянуто улыбнулся, приняв томный, до приторности влюблённый вид, и сладким, словно пропитанным сиропом голосом пропел:

— Яньчэн, ты только что был таким крутым!

От собственного тона у него самого побежали мурашки по коже. А вот Ли Чэн, напротив, не понял, что это была игра, и почувствовал себя неловким третьим лишним. Слегка вздрогнув, он обернулся к Цинь Яньчэну и почтительно поздоровался:

— Здравствуйте, мистер Цинь.

Цинь Яньчэн ответил коротким, едва слышным «Мм». Ли Чэн тут же поспешил подхалимски заметить:

— Как и ожидалось от мистера Циня! Вот так просто и без усилий задержать такой масштабный проект.

Ши Чжоу удивлённо моргнул:

— Это ты задержал съёмки? Но ты же говорил, что деньгами это не решить.

— Ах да. Он ведь сказал, что деньгами не решить — но не говорил, что других способов не существует.

Цинь Яньчэн с недовольством глянул на Ли Чэна через зеркало заднего вида. Тот тут же осознал, что ляпнул лишнего, и мгновенно затих, съёжился на сиденье, словно испуганный

цыплёнок.

Ши Чжоу с усмешкой откинул назад хвостик. Его и так уже называли «золотым мальчиком» — мол, всё благодаря связям. А теперь он, по сути, в одиночку задержал весь съёмочный график.

К счастью, команда проекта проявила такт и официально объявила о переносе по иной причине. Но если бы все узнали, по чьей вине на самом деле случилась эта однодневная задержка, его, возможно, начали бы проклинать до седьмого колена.

Ши Чжоу тут же увели в гримёрку — на экспресс-подготовку и переодевание.

Личный ассистент, которого ему выделил Цинь Яньчэн, оказался на редкость проворным и внимательным. Он суетливо носился по комнате: подавал чай, поправлял одежду, проверял микрофон.

Ассистента звали Бянь Шуай — имя, созвучное фразе «стать красавцем». И пусть внешне он, быть может, не совсем соответствовал этому звучному имени, по духу точно соответствовал: пухленький, жизнерадостный парень, больше похожий на студента, излучал тепло и был до ужаса разговорчив. А поскольку Ши Чжоу и сам был не промах в болтливости, они мгновенно нашли общий язык.

Когда всё было готово, Ши Чжоу вышел в основную студию. Остальные четверо участников уже были на месте — вместе с ним их стало пятеро. Но один «таинственный специальный гость» всё ещё не появился.

Ши Чжоу не скрывал любопытства. В шоу с таким разбросом вкусов кто же мог оказаться тем, кого создатели осмелились представить как «любимца всех»?

Хотя, возможно, это просто громкие слова. В конце концов, даже заурядного интернет-айдола с армией хейтеров можно объявить «народным любимчиком».

На публике, особенно среди незнакомцев, Ши Чжоу сдерживал привычную игривость и вёл себя с вежливой корректностью.

Го Чэньмин был ветераном индустрии, некогда настоящей звездой. Хотя пик его славы остался в прошлом, авторитет и статус он сохранил безупречно.

Самым эффектным и красивым мужчиной в комнате оказался Тан Чжи — Ши Чжоу сразу узнал в нём главную «приманку» шоу: айдола первого эшелона, чьё участие гарантированно подняло бы рейтинг.

Тан Чжи идеально вписывался в современные стандарты: в левом ухе сверкал бриллиант, а вся его внешность излучала солнечное очарование.

— Ши Чжоу, вживую ты выглядишь даже лучше, чем на фото, — тепло сказал он, с дружелюбной улыбкой, не позволявшей забыть о его звёздном статусе.

Ши Чжоу, ценивший красивых людей, искренне ответил:

— Старший брат Тан — вот кто по-настоящему красив.

Молоденькая актриса, сидевшая рядом с Тан Чжи, вежливо кивнула Ши Чжоу. Это была Ли Сяо — быстро набирающая популярность звёздочка.

Взгляд Ши Чжоу упал на последнего участника — менее знакомого юношу с густым макияжем и плотным слоем тонального крема. В нём было что-то андрогинное, подростковое. Ему на вид было не больше восемнадцати.

Ши Чжоу невольно задержал на нём взгляд: парень казался... невероятно надменным и презрительным?

Он бросил на Ши Чжоу быстрый взгляд, тут же отвернулся, вздёрнув нос, будто уже успел получить парочку международных премий.

Даже Го Чэньмин, который по статусу вполне мог свысока смотреть на новичков, хотя бы внешне сохранял вежливость.

Поскольку изначально Ши Чжоу планировал лишь составить компанию своему «одинокому и жалкому» содержателю, он даже не потрудился заранее узнать, кто будет среди остальных участников. Но методом исключения становилось ясно — перед ним Ян Юйсин.

У Яна Юйсина была примерно такая же ситуация, как и у него самого: оба — малоизвестные артисты, судя по всему, протащенные в шоу благодаря связям.

— Всем внимание! — объявил режиссёр. — Теперь, когда все в сборе, мы начинаем прямой эфир «Реальность: Ноль дистанции»! Приготовьтесь!

Трансляция стартовала. Их пунктом назначения стал ослепительно солнечный пляж.

Ши Чжоу заглянул в телефон: число зрителей стремительно росло, а комментарии сыпались, как из рога изобилия — впрочем, мало что из написанного было в его адрес доброжелательным.

Новость о заявлении Цинь Яньчэна ещё не успела разлететься по сети, так что в глазах общественности Ши Чжоу оставался тем самым позорно запятнанным актёром, уличённым в скандале с содержателем.

С лицемерной яростью и злобным креативом, которого Ши Чжоу даже не мог не оценить, хейтеры упражнялись в оскорблениях. Он уже почти привык. Даже стало интересно — насколько далеко они ещё смогут зайти?

Если бы люди узнали, что съёмки перенесли на целый день исключительно ради него, наверное, они пробрались бы сквозь экран, чтобы добраться до него с клавиатурами наперевес.

К счастью, съёмочная команда не сидела сложа руки. В день задержки они перестроили график, записав интервью и спецвыпуски, чтобы не мешать планам других звёзд.

Ши Чжоу, подперев щеку рукой, лениво наблюдал, как за окном мелькают пейзажи. Цинь Яньчэн отвёз его и уехал — по неотложным делам.

Он открыл WeChat:

— Господин Цинь, поболтаем?

— Мне тааак скучно, аааааа

Он не знал, что HD-камера на крыше фургона транслировала происходящее в прямом эфире, и экран его телефона был прекрасно виден всем зрителям.

Спустя несколько секунд Цинь Яньчэн ответил лаконичным:

— Занят.

Ши Чжоу молча надулся и решил скоротать время мобильной игрой.

Он только надел наушники и успел коснуться экрана, как Тан Чжи внезапно повернулся и жестом предложил ему обернуться.

Ши Чжоу послушно повернулся — и оказался лицом к лицу с камерой.

О-хо. Кажется, ему конец. Быстрый взгляд на комментарии подтвердил самое худшее:

[Благодаря ультра-HD камере всё отлично видно — вы заметили? В контактах написано «Цинь Яньчэн»! То есть он только что подтвердил, что Цинь — его содержатель?!]

[Ши Чжоу совсем стыда не знает? Он специально перед камерой провоцирует? Как та свинья, которой кипяток не страшен.]

[Раз уж его разоблачили, он решил просто вжиться в скандальную роль, да?]

[Фу, как же мерзко читать их переписку. Цинь Яньчэн отвечает через раз, а этот ещё и «господин Цинь» пишет — фальшь и флирт сплошной.]

[Вы, хейтеры, такие тупые. А что, если у них реально отношения? Влюблённые так общаются.]

[Корабль «Чэн-Чжоу» плывёт! Даже если это пока не так — будет, я верю!]

Ши Чжоу с выражением обречённости читал комментарии, поспешно разворачиваясь спиной к камере, чтобы прикрыть экран.

Тем временем список топовых хэштегов сменился: теперь на первом месте красовались не новости о премьере шоу, а скандалы, связанные с Ши Чжоу. Впрочем, с тех пор как в сеть попала новость о его позднем визите в особняк Цинь Яньчэна, негативные тренды с его именем и не думали утихать.

Из-за задержки с объявлением всё выглядело так, будто он попросту игнорировал скандал — или и вовсе смирился с нападками и решил сдаться.

— Интересно, — подумал Ши Чжоу, — когда антифанаты увидят официальное заявление Цинь Яньчэна, не окаменеют ли они от шока?

— Эй, покажи, что тебе Ши Чжоу прислал. Хочу свежей «собачьей еды», — влез Синь Цзин, потянувшись через плечо, чтобы заглянуть в экран.

Но Цинь Яньчэн, сидящий в кресле гримёрной с явным нетерпением, быстро заблокировал телефон. Его внешность была безупречна — даже тон не требовался, хватило лёгкой коррекции причёски.

Синь Цзин отступил на шаг, любуясь им с выражением искреннего восхищения.

— Чёрт, ты же просто преступно фотогеничный! Жаль, что так и не пошёл в шоу-бизнес — ты бы поднял средний уровень внешности на пару ступеней как минимум.

Цинь Яньчэн равнодушно взглянул на своё отражение в зеркале. Он уже столько лет видел одно и то же лицо, что не находил в нём ничего особенного — в отличие от Синь Цзина.

— Я в неоплатном долгу перед Ши Чжоу, — продолжал тот. — Ты знаешь, сколько лет я пытался затащить тебя на своё шоу? И вот, даже ты попался на крючок красивой мордашки... Эй, Сяо Чжан, добавь немного помады и румян.

Цинь Яньчэн нахмурился.

— Никакого макияжа. Не хочу выглядеть женственно.

— Да чуть-чуть всего! Всё равно будет выглядеть естественно. Просто... твой цвет лица... В общем, скажу съёмочной группе, чтобы не перебарщивали.

Синь Цзин знал Цинь Яньчэна уже лет шестнадцать-семнадцать — и прекрасно умел ходить по тонкому льду. Он избегал слов вроде «болезненный» или «слабый», но даже аккуратные намёки могли испортить настроение.

Как и ожидалось, лицо Цинь Яньчэна потемнело.

— Обращайся со мной, как со всеми.

— Хорошо-хорошо, без проблем, — быстро сдался Синь Цзин.

Он до сих пор помнил Цинь Яньчэна в детстве — словно сияющего принца: благородного, харизматичного, притягивающего к себе без усилий.

Когда-то, в начальной школе, после победы Яньчэна в забеге на длинную дистанцию, Синь Цзин подбежал к нему с бутылкой воды.

— Ты крут! Всех обогнал! Ты же ещё и в стометровке был первым? И в двухстах? Я — Синь Цзин из второго класса.

Цинь Яньчэн взял бутылку, вытер лоб и, прищурившись на солнце, с улыбкой открыл крышку.

— Спасибо. Я — Цинь Яньчэн, — скромно ответил он.

Сейчас же перед ним был совсем другой человек — и внешне, и внутренне. Синь Цзин стал свидетелем этой разительной перемены... и видел отрывки причин, что стояли за ней.

Цинь Яньчэн похлопал себя по карманам и повернулся к нему:

— Есть сигарета?

— Ши Чжоу запретил тебе курить. Не собираюсь нарушать этот запрет. Всё равно увидимся с ним через полчаса.

Поездка в машине была мучительно скучной. Ши Чжоу дремал, уткнувшись в окно, пока вдалеке не показалось море.

Оно переливалось ярко-синим, волны с шумом разбивались о скалы, вспениваясь белоснежными брызгами. Постепенно каменистый берег сменился просторными песчаными дюнами — золотой песок сиял под солнцем, словно покрытый пудрой из слюды.

Ши Чжоу тут же оживился, прижавшись лицом к стеклу.

Он услышал, как Тан Чжи болтает с фанатами, читая комментарии из чата:

— Кто же наш таинственный гость? Я правда не знаю... Серьёзно, у продюсеров просто мания секретности... Даже не знаю, мужчина это или женщина.

Ян Юйсин неожиданно вставил своё слово:

— У крупных звёзд не бывает свободного времени. Кто бы это ни был, не надейтесь особо.

Тан Чжи удивлённо посмотрел на него. Он что, забыл, что сейчас прямой эфир? Как можно быть таким... бестактным?

Но обдумать это не успел — фургон остановился.

Из-за однодневной задержки фанаты уже успели изголодаться по шоу, и теперь комментарии просто захлестнули эфир — все вызывали Тан Чжи по имени.

Следующим вышел Ши Чжоу — фигура, окутанная скандалом и сплетнями.

Без объяснений по поводу слухов о содержателе, да ещё и с громким появлением в популярном шоу — его скандальный дебют набирал обороты.

Все только и ждали, что за новую драму он устроит на этот раз.

Участники один за другим вышли на пляж. Режиссёр объявил:

— Добро пожаловать в прибрежный город Яньцзин! Первый конкурс пройдёт прямо здесь, на пляже.

— Какая красота... — мечтательно выдохнула Ли Ю. — Я так редко бываю у моря.

Ши Чжоу не удержался и зарыл пальцы ног в мягкий песок.

Настроение у всех было приподнятое — даже антифанаты на мгновение забыли поливать его грязью, увлечённые красотами пейзажа.

До тех пор, пока снова не заговорил Ян Юйсин.

— Солнце палит как бешеное. Мы же все сгорим к чёртовой бабушке. И этот запах от моря... как тухлая рыба, ей-богу.

[??? Это он так пытается играть в “прямолинейного”? Не выходит.]

[У этого Ян Юйсина голос, как у нытика. Кто его вообще пустил на шоу?]

[Что с отбором? Из пяти гостей — двое по благу?]

[Не приплетайте всех подряд. Ян Юйсин сам дурак. Хейте его, а не нас.]

Ши Чжоу едва сдержал смешок.

Раньше он ещё пытался понять, с какой стати этот «связной» новичок высказывается в его сторону с такой снисходительностью. А теперь стало ясно — Ян Юйсин просто лишён

элементарной вежливости и эмоционального интеллекта.

Возможно, он был молод и глуп. Но с каких пор это оправдание?

— Неудивительно, — подумал он, — что даже на отредактированных шоу некоторые «персонажи» разваливаются на глазах. А уж в прямом эфире — и подавно.

Тан Чжи даже не стал скрывать ухмылку — открыто посмеивался над Ян Юйсином.

Съёмочная группа сделала вид, что ничего не слышала, и продолжила:

— А теперь, перед тем как начать, встречайте нашего сегодняшнего загадочного специального гостя —

Волнение в чате зрителей вспыхнуло с новой силой.

Если раньше гадали хотя бы о поле гостя, то теперь активно предлагались конкретные имена.

Ши Чжоу тоже с интересом следил за развитием событий — хотел понять, оправдает ли гость такую шумиху... или всё сведётся к пустому пиару.

И вот — гость появился.

Белая свободная рубашка, чёрные брюки, подчёркивающие длинные прямые ноги. Из-под края брюк виднелись изящные щиколотки. Осанка прямая, шаги уверенные. От него веяло прохладной, сдержанной элегантностью, которая моментально притягивала взгляд.

Глаза Ши Чжоу распахнулись.

Это невозможно красивое лицо он знал слишком хорошо.

Загадочным гостем оказался... Цинь Яньчэн!

Сотни теорий и предположений в один миг рухнули.

Цинь Яньчэн — на реалити-шоу?!

Он был известен своей замкнутостью и нежеланием светиться.

Даже чётких фотографий его почти не было.

Сколько же продюсеры заплатили, чтобы заполучить его?

Оставалось только одно объяснение — одновременно невозможное... и очевидное:

Цинь Яньчэн пришёл... из-за Ши Чжоу?

В комментариях повисла короткая, гробовая пауза.

А потом — понеслась.